

Никольский А.М. Орнитологические наблюдения на Белом море и Мурманском берегу летом 1880 года // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Том ХУІ, вып. Первый. С.-Петербург, 1885. Стр. 337-375.

Орнитологические наблюдения на Белом море
и Мурманском берегу летом 1880 года.

А. М. Никольскаго.

Эту статью, представляющую часть результатов наших исследований, произведенных во время Мурманской экспедиции мне приходится начать с объяснения того, почему она, не смотря на свою краткость, так запоздала появлением в свет.

Предварительное сообщение о результатах моих личных наблюдений на Мурманском берегу, сделанное мною в Зоологическом отделении Общества Естествоиспытателей, я не поместил в печать, в надежде в скором времени обработать птиц, собравши литературу по орнитологии Лапландии. Но два, одно за другим, дальних путешествия, заставили меня откладывать исполнение задуманной задачи до 1883 года. В настоящее время, когда судьбе угодно было предоставить мне возможность совершить еще одно дальнейшее и очень интересное путешествие, я потерял всякую надежду в скором времени выполнить задачу в первоначальных размерах.

Громадная литература вопроса потребовала бы не менее года усидчивых занятий. В виду обещания О. Д. Плеске выпустить в свет сочинение о птицах Кольскаго полуострова, которое, судя по его «млекопитающим», должно представлять очень полную сводку всего литературного материала, я с спокойной совестью отказываюсь от прежней широкой задачи и решаюсь обнародовать только наши наблюдения, как материал для

орнитологии Белого моря и Мурманского берега, считая их не лишенными некоторого интереса. Участник экспедиции В. А. Хлебников, предполагавший первоначально принять участие в обработке собранного нами материала, по домашним обстоятельствам принужден был ограничиться присылкой мне своих записок. Начальник экспедиции М. Н. Богданов любезно предоставил в мое распоряжение свои заметки, которые тем более послужили фундаментом для этой статьи, что в них, кроме его личных наблюдений, заключались сведения, полученные им в Архангельске от сведущаго орнитолога Г. Нитсена.

Таким образом в этой статье на мою долю выпала, работа по преимуществу литературная, т. е. сгруппировка и изложение фактов. Материал же для нея добыт сообща нами, исследовавшими орнитологию Мурманского берега, т. е. М. Н. Богдановым, В. А. Хлебниковым, И. Д. Михаловским и мной. Чтобы оградить упомянутых лиц от упреков в ошибках, сделанных, может быть, мной в некоторых рассуждениях, считаю необходимым заметить, что в этой, статье все наблюдения над жизнью птиц, за исключением отмеченных каждый раз особо, равно как и все то, что носит характер рассуждения, принадлежит исключительно мне. Коллекция, привезенная морской частью экспедиции, состоит из 360 экземпляров птиц, принадлежащих к 47 видам. Причина столь незначительного числа видов заключается во первых в бедности фауны Мурмана, во вторых в том, что нам не приходилось делать экскурсий далеко в материк и потому мы не видали Лапландских лесов.

Middendorff наблюдал во всей русской Лапландии всего 73 вида, из них в нашей коллекции недостают по преимуществу те, которые водятся в лесной области полуострова и которых привез или наблюдал Ф. Д. Плеске, прошедший Лапландию поперек от Кандалакши до Колы.

Так как исследования экспедиции были направлены главным образом на Мурманский берег, то и

орнитологические наблюдения для этой местности являются у нас наиболее полными. Не смотря на то, что природу Белаго моря и устья С. Двины мы имели случай видеть только мельком, я решился приобщить к статье и эти чрезвычайно отрывочные наблюдения, в виду вообще малой исследованности упомянутых местностей.

6-го июня экспедиция в полном составе прибыла в Сумский посад и в то время, пока шли переговоры по найму судна, мы успели сделать несколько экскурсий, познакомивших нас впервые с Белым морем и представителями его птичьей фауны: гагами, чистяками (*Una grylle*) и паразитниками (*Lestris parasiticus*). Через три дня на маленьком парусном судне, называемом здесь клипером, мы вышли из посада и 11-го числа отдали якорь у Соловецких островов. При слабом свете полуночной зари мы немедленно высадились на одном из них. Не смотря на небольшую разницу в широте с Сумским посадом, здесь была еще ранняя весна. Во многих местах лежал еще не стаявший снег, почки на березе еще не распустились, тогда как в Сумах мы уже видели почти полную листву. На мусоре, набросанном вдоль берегов волнами, гнездились чайки, как кажется, видов *L. fuscus* и *L. cachinans*. Благодаря запрещению монахов стрелять в пределах их владений, мы не могли здесь добыть ни одной птицы.

На дворе самой обители, поразившей нас оживленностью и богатством, жили в громадном количестве чайки хохотуньи, представляющая одно из чудес этого святого места. Взрослая, молодая всех возрастов бегали с криком по двору, хватая из рук куски, предлагаемые усердными богомольцами. Отвратительный крик этих чаек, их нахальство и обжорство совершенно не соответствовали тому ореолу святости, который оне должны бы были придавать Соловецкой обители.

16-го числа после многих задержек со стороны капризного ветра, мы прибыли в Архангельск, где наша часть экспедиции должна была окончательно снарядиться.

Пользуясь свободным временем, мы с В. А. Хлебниковым и С. М. Герценштейном сделали экскурсию в устье Двины к Никольскому монастырю, где собрали порядочную коллекцию птиц.

22-го числа казенный паровой барказ «Кузнечиха» вывел наш клипер на бар, но по воле постоянного нашего врага — противного ветра, мы два дня, употребленных на исследование Мудьюги, должны были простоять здесь и только 24-го вечером могли выбраться в море.

Через день мы бросили якорь в проливе между Терским берегом и о. Вешняком, принадлежащим к группе Трех Островов. То была первая остановка наша у берегов Лапландии. Дикие, безжизненные скалы, местами еще покрыты снегом, холод, пронизывавший нас даже в полушубках, не обещали большой добычи нам орнитологам.

На скалистом острове Вешняке, доступном для всех ветров, мы нашли типичную полярную флору, состоящую из мхов, лишайников, брусники, морошки, полярной березы (*Betula папа*), ивы и нескольких видов осок. Самое крупное из этих растений не поднималось выше $\frac{1}{4}$ аршина от земли.

Такой характер флоры отражается и на птичьей фауне острова. Здесь живут только птицы открытых местностей. Снежные подорожники, снежные жаворонки, щеврицы (*A. cervinus* а *A. pratensis*), каменки, зуйки (*Aegialites hiaticula*) — вот почти все, что только мы могли видеть, исходя в вдоль и поперек весь остров. Несколько паразитников (*Lestris parasiticus*) и гаг, гнездившихся на острове, разнообразили эту незаметную фауну.

Терский берег против Трех Островов был несколько оживленнее. В лощинах, защищенных от холодных ветров, в особенности по течению ручьев, растительная жизнь была несравненно богаче открытых местностей берега и островов. Заросли ивы и полярной березы, достигавшие более аршина высоты давали возможность приютиться пеночкам (*Ph. trochilus*), лазоревкам, лапландским пуночкам и даже белым

куропаткам, вида *L. albus*. В сырых местах, покрытых осокой и отдельными стеблями чемерицы (*Veratrum*), разнообразившими растительный пейзаж, нам удалось найти несколько бекасов. Высокие и открытые места берега по природе мало отличаются от выше описанного острова Вешняка. Та же тундровая, низкорослая, стелящаяся растительность и те же птицы открытых местностей, отличающаяся большою осторожностью. Из птиц, придерживающихся моря, у Трех Островов живут в небольшом количестве чайки (*L. glaucus*, *L. cachinans*, *L. canus*), паразитники (*L. parasiticus*), сорочаи и больше всего гаги. Здесь было единственное место, где мы видели так много гаг. Кроме 3—4 экземпляров у Иоканских Островов, только здесь мы видели их белых самцов, которые летали тут стаями.

Снявшись 3-го июля с якоря, мы в тот же день прошли Святой Нос, но поднявшийся на другой день противный ветер и приливное течение отбросили нас на несколько десятков верст назад. После тщетной попытки идти реем против ветра, мы наконец, измученные качкой и бездействием, решили повернуть назад и 6-го числа бросили якорь у Иоканских островов.

Прежде всего нас приятно поразила сравнительная оживленность моря и берегов. В проливе между Безъимянным островом во множестве держались чистики (*Uria grylle*). Снегу по склонам скал было значительно меньше, чем то мы видели у Трех Островов. Растительность была несравненно богаче. На материке по течению ручьев росли корявая береза (*Betula alba*) и ива, вышиной иногда в человеческий рост.

По реке Иоканке встречались даже целые рощи березы. В сырых местах лощин росла довольно густая и высокая осока и различные травянистые растения с яркими цветами. Чемерица, которая у Трех Островов еще не начинала цвести, здесь была уже в полном цвету. Вообще всюду было

заметно умеряющее влияние океана и, вероятно, Гольфстрема.

Не смотря на все это, фауна певчих и вообще придерживающихся земли птиц была здесь не богаче, если не беднее фауны Терсакого берега. Чрезвычайно редко попадались пеночки, лазоревки или некоторые из прежде виденных обитателей тундры. Иной раз в течении пятичасового странствования по болотам и скалам удавалось видеть только несколько щевриц и еще меньше ржанок. Здесь, правда, мы впервые встретили альпийских куропаток. Фауна моря была несколько иная, чем у Трех Островов. Гаг было значительно меньше, между тем чистики (*Uria grylle*), не замеченные там, во множестве гнездились здесь в трещинах прибрежных скал. В июле, пользуясь первым попутным ветром, мы тронулись дальше и скоро были у Святого Носа, где впервые встретили обитателей океана — целая стада китов и громадные стаи трехпалых чаек. От этого же мыса моряки считают начало Ледовитому океану. Отсюда в борьбе то со штилями, то с противным ветром, мы кое-как добрались до гавани (подпахты) близ становища Гаврилова, откуда М. Н. Богданов на прибывшем вскоре пароходе отправился в Норвегию.

Близ гавани мы впервые видели птичьи горы, называемые здесь базарами. Из трех таких птичьих колоний, которые находятся близ Гаврилова, самой оживленной и многочисленной, была — на острове Гусинце. Здесь жили чайки видов *L. canus*, *L. cachinans*, *L. fuscus* и в наибольшем количестве *L. tridactylus*, во множестве кайры (*Uria Brunnichii* и *U. lomvia*) и альки (*Alca torda*). При входе в подпахту, находится скала, населенная только кайрами. Несколько верст севернее бухты мы видели птичью гору, обитаемую исключительно бакланами. Тундры и скалы близ Гаврилова не представляли в фаунистическом отношении чего-нибудь особенного. Близ самага селения мы нашли воронов и белых трясогузок, заменявших здесь домашних воробьев.

24-го июля мы сделали переход в Териберскую губу. Близ становища над рекой Териберкой во множестве носились старья и молодья чайки всех видов, которые мы только находили в Лапландии, но трехпалая чайка, как и в Гаврилове, решительно преобладали. Близ судна часто проплывали гагары (*C. septentrionalis*), морянки (*H. glacialis*) и крахали (*Mergus serrator*). Охоты в окрестных скалах мало прибавили в нашу орнитологическую коллекцию. Здесь часто попадались чечевицы (*L. linaria*), лазоревки, щеврицы (*A. pratensis* и редко *A. obscurus*). На голых скалах, поросших в трещинах вороницей, мы нередко встречали выводки альпийских куропаток. На небольшом озере, лежащем западнее губы, держались в значительном количестве молодья утки, между которыми мы могли добыть *Harelda glacialis*, *Oidemia fusca*, *Glaucion clangula* и *Dafila acuta*. Если прибавить сюда сарычей (*Buteo lagopus*), живущих в скалах, сарочаев и песочников (*T. alpina*, редко *T. canutus*), встречающихся на песчаных отмелях моря, то не останется не упомянутым почти ничего, что могло бы изменить физиономию орнитологической фауны этой местности.

Изследовав обстоятельно окрестности, мы, пользуясь попутным ветром, 9-го августа тронулись было на Цып-Наволок, но не успели выбраться из губы, как поднялся страшный противный шторм, который и заставил нас вернуться на прежнее место. Шторм был на столько силен, что два якоря еле удерживали наше маленькое судно на месте. Сильное волнение и прибой у берегов губы на три дня отрезали нам сообщение с землей и обрекли нас на полнейшее бездействие в течении этого времени. Противные ветра, дувшие следующие две недели, так и не позволили нам выбраться из Териберской губы, где мы и принуждены были дожидаться инструкций начальника экспедиции. К несчастью, единственный пароход, на котором он уехал, сломался и М. Н. Богданов долгое время не мог ни вернуться, ни прислать нам никаких известий. Уже гуси

длинными вереницами потянули на юг и выпал первый снег, а мы все стояли в той же бухте, выезжая каждый день экскурсировать все по тем же искрещенным вдоль и поперек окрестностям. Наконец 29-го августа пришел пароход и мы, бросив злосчастный клипер, соединились с остальными членами экспедиции и отправились в Архангельск.

Резюмируя все сказанное о посещенных нами местах Лапландии, мы можем разделить всю природу их и вместе с тем орнитологическую фауну на две, резко отличающиеся друг от друга, области. К первой принадлежит прибрежная полоса полуострова, характеризующаяся голыми скалами и тундрой с ее флорой и фауной. Тундра в наиболее типичном виде проявляется по Терскому берегу Белого моря; далее на запад, с появлением березовых рощ, начинают уменьшаться или исчезать пернатые обитатели ее. Зуйки, снежные жаворонки, снежные подорожники, ржанки, многочисленные близ Трех Островов, на Мурмане по направлению к Норвегии все более и более уменьшаются в числе; вместо них появляются жители кустов — пеночки, чечетки и друг. Тундровые озера, безжизненные по берегу Белого моря, близ Териберской губы населены разнообразными и довольно многочисленными утками. Вся вообще только что очерченная область поражает безжизненностью, тщедушным видом организмов и подчас необычайной тишиной, господствующей среди этого царства голых скал и мха. Как теперь, помню то сильное впечатление, которое производила на меня эта природа, когда случалось забираться далеко вглубь материка, где не слышно рева океана, где подчас мертвая тишина не нарушалась ни писком комаров, ни свистом ветра в дуле ружья. Голые скалы, озаренные красным огнем полуночного солнца, черные разорванные тучи и эта могильная тишина, еще резче оттеняемая надрывающим душу криком сарыча, навевали тоску и отбивали всякую охоту бродить по этим обиженным Богом пустыням!

Совсем иное представляет природа второй области — моря. Гигантские водоросли, во множестве растущие на дне его, представляют целые подводные леса; масса моллюсков, усеивающих обнажаемые отливом и подводные части скал, иглокожия, ракообразные, медузы, ребровики и другие безчленные беспозвоночные животные привлекают некоторых птиц и разнообразных мелких рыб. Последние, в свою очередь, служат продовольствием более крупным рыбам, многим морским птицам и гигантам животного царства — китам. Рыба и киты привлекают людей, которые окончательно оживляют море.

Орнитологическую фауну моря, омывающего Лапландию, на сколько то мы видели, можно разделить на две подобласти. Фауна Белаго моря до Святого Носа, отличающаяся меньшим обилием особей, характеризуется еще отрицательным признаком — отсутствием птичьих гор и их обитателей: трехпалой чайки, кайр, алек и топориков. От этого мыса начинают попадаться океанийские обитатели киты и с ними те птицы, которых недостает в Белом море.

Птичьи горы составляют характерный признак океанийской орнитологической фауны побережья Лапландии и придают ей оригинальную физиономию. В них наиболее рельефно проявляются все особенности богатой особями и бедной видами полярной морской фауны. Для примера, опишу птичью гору на острове Гусинце, отличающуюся наибольшей оживленностью. Добравшись до этого острова, я влез на вершину скалы, лег на землю и высунул голову над пропастью. Глазам моим представилась поразительная картина. Совершенно отвесная стена, футов 200 высоты, омываемая снизу пенящимися волнами, была усеяна на разных высотах длинными рядами сидящих на узких карнизах птиц. То была кайры. Внизу над океаном с криком носились тучи трехпалых чаек. Шагах в десяти ниже меня, с трудом держась на узком, несколько покатом выступе скалы, сидело несколько кайр. Оне, повидимому, были удивлены моим появлением и с любопытством

разсматривали мою голову. Камни, которые я бросал в них, ни мало их не пугали. Оне поминутно поправляли своего детеныша и, вытянув шею, приготовлялись клюнуть слишком близко пролетевший камень. Выстрелы, которые, правда, были им уже знакомы, производили на них небольшое впечатление. На каждый выстрел оне отвечали каким-то до крайности смешным хрипеньем и продолжали преспокойно сидеть. Так как с своей позиции я не мог добыть ни одной птицы, потому что убитыя падали в бушующий океан, то я, сделав обход, спустился на дно очень узкаго ущелья. пересекающаго в одном месте каменную стену птичьей горы. Тут было нечто ужасное. Трехпалыя чайки, во множестве сидевшия на гнездах по стенам ущелья и встревоженные моим появлением, поднялись с своих мест и целой тучей носились над моей головой. Самыя разнообразныя резкия ноты их крика, подчас походившаго на плач ребенка, вместе с глухим хрипеньем алек и кайр, были на столько сильны, что заглушали рев моря и не позволяли мне слышать собственнаго голоса, когда я пробовал кричать во все горло. По временам с краю этой птичьей тучи взмывали, преследуя чаек, паразитники и сверху проносился орлан белохвост. Первый выстрел здесь взбудоражил все ближайшее пернатое население, но альки и кайры скоро на столько успокоились, что не обращали уже никакого внимания на мою пальбу. Дело дошло до того, что когда я разстрелял все патроны крупной дроби и стал стрелять кайр бекасинником, последния, почувствовав на себе удар безвредной для них дроби, только отряхивались от нея, нисколько не думая улетать. И в этой доверчивой глупости или глупой доверчивости сказывается крайняя противоположность морской орнитологической фауны сравнительно с фауной тундр и скал. Даже мелкия птицы последних мест, как, например, жаворонки, зуйки и другия, на столько осторожны, что часто не допускают на выстрел.

Haliaetos albicilla Briss.

Несколько белохвостов мы видели летающими над островом Гусинцем, где они держались близ птичьего базара и промышляли, как кажется, кайр. Близ Териберки, проходя мимо одной скалы, мы всякий раз спугивали пару этих орланов, имевших, вероятно, вблизи гнездо. М. Н. Богданов видел одного, парившего высоко над С. Двиной, близ моря.

Milvus ater Gm.

М. Н. Богданов наблюдал коршуна над Сумским посадом и Архангельском.

Pandion haliaetos L.

У. Г. Нитцена мы приобрели пуховый экземпляр скопы, найденной под Архангельском.

Pernis apivorus L.

Пчелояда мы получили от Г. Нитцена, нашедшего его под Архангельском, в начале августа.

Buteo vulpinus Licht.

2 экземпляра этого сарыча, обыкновенного под Архангельском, мы получили от Г. Нитцена.

Archibuteo lagopus Brunn.

Мохноногий сарыч самая обыкновенная хищная птица на Мурманском берегу. Нередко мы встречали его в скалах, удаленных от берега моря у Трех Островов, по рекам Иоканке и Териберке. Из последней местности добыт один экземпляр, гнездившийся там.

Часто крик этой птицы составляет единственный живой звук, нарушающей тишину тундр и скал, удаленных от моря. М. Н. Богданов наблюдал этого сарыча в августе около Вадзе и на Рыбачьем полуострове.

Falco candicans Gm.

Мертвый молодой экземпляр кречета был найден Г. Нитценом в сентябре месяце в Вайде-губе.

Falco peregrinus Briss.

Г. Нитцен встречал этот вид в окрестностях Архангельска и Вайды-губы.

Falco aesalon Gm.

На Мудьюге в бору мы нашли гнездящегося сокола, которого хотя и не убили, но с уверенностью можем сказать, что это был дербник. На Мурманском берегу, где он, по словам Г. Нитцена, обыкновенен, мы видели его в Териберке.

Cerchneis tinnunculus L.

По словам Г. Нитцена, в окрестностях Архангельска обыкновенен.

Erythropus vespertinus L.

По словам Г. Нитцена, вблизи Архангельска довольно редок.

Astur palumbarius L.

По словам Г. Нитцена, этот ястреб вблизи Архангельска представляет оседлую и очень обыкновенную птицу.

В. А. Хлебников видел над Гусинцем хищника, которого он под сомнением называет утятником.

Strigiceps pallidus Sykes.

В нашей коллекции есть один старый самец этого луны, добытый Г. Нитценом под Архангельском.

Ulula barbata Pall.

Близ Архангельска этот вид гнездится. Г. Нитцен нашел здесь молодой экземпляр этой совы.

Ptynx uralensis' Pall.

По словам Г. Нитцена, зимой близ Архангельска этот вид встречается не редко.

Nyctea nivea Daud.

По наблюдениям Г. Нитцена, белая сова обыкновенна близ Архангельска, на Мудьюге и Мурманском берегу.

Surnia nisoria M. e W.

По словам Г. Нитцена, эта сова самая обыкновенная под Архангельском.

Nyctale Tengmalmi Gm.

Близь Архангельска обыкновенна, как сообщал Г. Нитцен.

Claucidium passerinum L.

Г. Нитцен наблюдал этот вид под Архангельском.

Brachyotus palustris Br.

М. Н. Богданов видел в июне несколько болотных сов, летающих под вечер в устье р. Сумы. По словам Г. Нитцена, близь Архангельска обыкновенна, но на Мурманском берегу встречается редко.

Bubo maximus Ranz.

По словам Г. Нитцена, близь Архангельска филин — обыкновенная птица.

Corvus corax L.

Ворон обыкновенная птица как по берегам Белого моря, так и на Мурмане. Мы встречали его около Сумскаго посада, на Соловках, близь Архангельска, на Мудьюге, на Вешняке, в устье р. Иоканки, Териберки и близь становища Гаврилова.

Corvus cornix L.

В течение июня ворона попадалась всюду по берегам и островам Белого моря. В Архангельске довольно обыкновенна. В дельте С. Двины 18 июня мы добыли полуоперившихся птенцов.

М. Н. Богданов видел ворону в Коле, где она обыкновенна; на Рыбачьем же полуострове и Вадзе не встречал. На Мурмане в посещенных нами пунктах не встречается.

Troglodytes aedon L.

Под Архангельском грач встречается в небольшом количестве.

На Мурмане и на Рыбачьем полуострове, по словам М. Н. Богданова, не встречается. Г. Нитцен убил одного в Варде.

Lycos monedula L.

Галку мы встречали в Сумском посаде и в Архангельске, где она, по словам Г. Нитцена, обыкновенна. По сведениям, собранным М. Н. Богдановым, в Коле галка не встречается.

Pica europaea Guv.

Сорок мы видели в Сумском посаде и около Архангельска. По словам Г. Нитцена, встречается в Кандалакше; на Мурмане же, повидимому, не живет.

Turdus musicus L.

По словам Г. Нитцена, этот дрозд встречается под Архангельском.

Turdus iliacus L.

Этого дрозда М. Н. Богданов видел в березняках по долинам речек против острова Безъимянного (Иоканские о-ва) и по реке Иоканке. По словам Г. Нитцена, близ Архангельска обыкновенен, встречается и на Рыбачьем полуострове.

Turdus pilaris L.

12 июня мы встретили несколько рябинников, гнездящихся близ Соловецкого монастыря. Гнезда помещались на березах, яйца были немного насижены.

На Мурмане в березняках изредка мы встречали дроздов, которые были настолько осторожны, что не было никакой возможности застрелить их. По всем приметам это были рябинники.

11 июля В. А. Хлебников видел по р. Иоканке выводок дроздов, как он полагаете, этого вида.

Гнездится в Вайде-губе, где Г. Нитцен нашел гнездо, помещенное между сухой рыбой на сушильне.

Butalis grisola L.

По словам Г. Нитцена, встречается под Архангельском.

Parus major L.

Близ Архангельска встречается, но очень редко, как говорил Г. Нитцен.

Poecile borealis Selys.

По словам Г. Нитцена, близ Архангельска эта синица очень обыкновенна.

Poecile sibiricus Gm.

По наблюдениям М. Н. Богданова, эти синица близь Колы многочисленна. Под Архангельском Г. Нитцен ее не встречал.

Saxicola oenanthe L.

Эта каменка самая обыкновенная птичка по-всюду по берегам Белого моря и на Мурмане. В значительном количестве живет она на Вешняке и на острове Безъимянном, 9 июля мы добыли птенца на взлете в устье реки Иоканки. Близь Гаврилова и Териберки встречается реже. М. Н. Богданов видел ее до конца августа на Рыбачьем полуострове и Варангере.

Pratincola rubetra L.

Эту каменку мы добыли в июне месяце близь Сумского посада и на Мудьюге в устье С. Двины.

Ruticilla phoenicura L.

24 июня в еловом бору на Мудьюге М. Н. Богданов нашел выводок горехвосток; молодья уже порхали.

Cyanecula coerulecula Pall.

Лазоревку этого вида мы добыли на Мудьюге. На Мурмане обыкновенна в кустах ивы и полярной березы. Мы нередко встречали эту птичку по берегу Лапландии у Трех Островов, Иканских островов и Териберки. 6 июля был добыт молодой летный экземпляр. М. Н. Богданов видел ее на Рыбачьем полуострове. Вид *C. suesica*, повидимому, не встречается, что подтвердил также Г. Нитцен.

Calamodita phragmitis Bechst.

Один экземпляр этой камышевки мы добыли в устье С. Двины.

Phyllopneuste trochilus L.

Эта пеночка довольно обыкновенная птичка по берегам Белого моря и на Мурмане. Мы убивали ее близь Сумского посада, на Мудьюге, в Лапландии против Трех Островов, по рр. Иоканке и Териберке.

11 июля близь р. Иоканки найдено гнездо с пятью, на половину оперившимися, птенцами. По словам В. А.

Хлебникова, гнездо было построено на земле, под сводом, образовавшимся из мха. Материал гнезда — тонкая сухая трава и частью перья белой куропатки.

Phyllopneuste borealis Blas.

От Г. Нитцена мы приобрели один экземпляр этой пеночки, убитой под Архангельском.

Motacilla alba L.

Белая трясогузка попадалась нам почти всюду по берегам Белого моря и на Мурмане. Мы видели ее в Сумах, в Архангельске, у Трех Островов, по реке Иоканке, а также в становищах Гаврилове и Териберке, где она многочисленна и заменяет собой домашнего воробья.

М. Н. Богданов по Рыбачьему полуострову и Варангеру наблюдал ее до конца августа.

11-го июля на р. Иоканке был убит молодой, уже хорошо летавший экземпляр.

Budytes flava L.

Желтую трясогузку мы видели в Сумах, на Мудьюге и под Архангельском. Судя по экземплярам в коллекции, здесь попадаетея var. *cinereocapilla*. На Мурмане не замечена.

Anthus pratensis L.

Эта щеврица обыкновенная птичка как по берегам Белого моря, так и на Мурмане. Мы встречали ее во всех пунктах наших остановок. Держится на тундрах или лугах в долинах речек. 6-го июля был убит молодой уже летный экземпляр.

Все птицы этого вида в нашей коллекции представляют несколько очень постоянных особенностей в окраске. Наствольные пятна груди широкия и густо расположенные. На груди и брюхе почти нет ржавчатого налета. В некоторых отношениях наши птицы напоминают *Anthus Gustawi*.

Anthus cervinus Pall.

Точно так же, как и предыдущий вид, попадаетея всюду по Белому морю и Мурману, но только чаще. 30 июля был

добыт у Трех Островов пуховый, на половину выросший птенец.

Anthus obscurus Penn.

Эту щеврицу мы видели только в конце августа близь Териберки, откуда и привезли несколько старых представителей.

Судя по тому, что раньше мы ее нигде не видали и что в конце августа она появилась близь Териберки сразу в большом количестве, В. А. Хлебников полагает, что она посещает виденную нами часть Мурмана, только на пролете.

Otocoris alpestris L.

Этот жаворонок особенно многочислен у Трех Островов и в особенности на Вешняке. На Мурманском берегу встречается реже. Здесь мы видали его иногда в становищах.

27-го июня мы убивали на Вешняке молодых уже летных.

Alauda arvensis L.

Полеваго жаворонка мы встретили только в устье Двины, у Никольскаго монастыря и на Мудьюге.

Passer domesticus L.

Встречается в Сумах, Соловках и Архангельске. Ни на Терском берегу, ни на Мурмане домашняго воробья мы не видали. По наблюдениям М. Н. Богданова, нет и в Вадзе, но по словам консула Бродкорпа, раз появилась пара воробьев, которые потом исчезли.

Salicipasser montanus L.

Этих воробьев мы видели в Сумском посаде и в Архангельске. По Мурманскому берегу и у Трех Островов не встречали ни разу.

Fringilla montifringilla L.

Вьюрка мы встречали на Соловках и близь Сумскаго посада, откуда и привезли одного представителя.

Acanthis linaria L.

27 июня на Соловках М. Н. Богданов наблюдал парочку чечоток, вивших гнездо на березе, в развилине ветвей. За материалом летали оба, но гнездо вила одна самка. 24 июня была убита чечетка на Мудьюге. У Трех Островов. по р.

Июканке и у Гаврилова мы их не встречали. По Териберке оне напротив того довольно обыкновенны, что можно объяснить тем, что здесь в достаточном количестве растут кусты и даже небольшие деревца березы. По наблюдениям М. Н. Богданова, около Вадзе и в самом городе чечетка составляет обыкновенное явление и заменяет воробьев; однако в городе не гнездится.

Pyrrhula vulgaris Pall.

М. Н. Богданов слышал на заре на берегу р. Сумы близь посада свист снигирей.

Euspiza aureola Pall.

Золотистую овсянку мы в большом количестве видели в траве на лугах, верстах в 15 от Архангельска, и на Мудьюге.

Onychospina rustica Pall.

Несколько экземпляров этой овсянки мы получили от Г. Нитцена, добывшаго их близь Архангельска.

Ocyris pusilla Pall.

Эту овсянку мы встречали в дельте Двины. Особенно много их на Мудьюге. Здесь 24 июня был пойман молодой порхавший птенчик. Держатся оне около лесных болотин и, повидимому, избегают сухаго бора.

Synchramus schoeniclus L.

Один экземпляр этой птички был убит, 18 июня, в долине Двины ниже Архангельска.

Plectrophanes lapponica L.

Лапландскую пуночку мы видели только на Терском берегу, против Трех Островов. Здесь живут оне в кустах полярной березы, в сырых местах и на столько осторожны, что нам удалось застрелить только 4 птицы. Один экземпляр мы получили также от г. Нитцена из окрестностей Архангельска.

Plectrophanes nivalis L.

Снежный подорожник встречается всюду по берегам Лапландии. Особенно многочислен у Трех Островов. Не редко встречается в становищах. 8-го 1 июля на Безъимянном

острове (Иоканские острова) добыт молодой летавший экземпляр.

Hirundo rustica L.]

Видели в Сумском посаде и Архангельске. По Мурманскому берегу не встречается. Г. Тягин добыл на Новой Земле один экземпляр этой ласточки, который видел М. Н. Богданов. Очень редко, случайно залетает на берега Варангера.

Chelidon urbica L.

Встречается около населенных мест Белого моря, но вообще редко. На Лапландском берегу не замечена.

Cotyle riparia L.

Береговую ласточку мы видели в устье р. Сумы и Двина. По берегам Лапландии эта птичка космополит не встречается, вероятно, только потому, что здесь нет удобных мест для рытья нор.

Tetrao urogallus L.

По сведениям, собранным М. Н. Богдановым, глухарь попадает в 18 верстах от Колы,

Tetrastes bonasia L.

По тем же сведениям рябчик, хотя еще редко, но встречается в 18 верстах от Колы.

Lagopus albus Gm.

Белая куропатка этого вида по всему берегу Лапландии очень обыкновенна, в прибрежных скалах Мурмана встречается значительно реже горного вида. По сведениям, собранным М. Н. Богдановым, живет также на Рыбачьем полуострове и в Финмаркене. Около Вадзе, по тем же сведениям, консул Бродкорт бьет этих куропаток из под собаки по 40 — 50 штук в день. В противоположность горной куропатке, этот вид придерживается тундр или сырых мест, поросших ивой или полярною березой и отличается большей осторожностью. Близь Териберки 7-го августа мы нашли выводок имевших не более $\frac{1}{8}$ роста взрослой

Lagopus alpinus Nilss.'

Впервые горных куропаток мы встретили у Иоканских островов, где 10 июля были выводки еще маленькими циплятами. Здесь куропатки держались около речек и болот, поросших полярной березой. По наблюдениям М. Н. Богданова, выводок сопровождают самка и самец. Циплят от 7 до 9 штук. Первым вылетает самец и бежит прочь, затем самка, которая отводит охотника. Особенно много мы встречали и били этих куропаток близ Териберской губы, где в последних числах выводки были уже взрослые. Здесь куропатки держались на голых, прибрежных скалах, покрытых вороницей, ягодами которой они питались. При испуге выводок, стараясь скрыться, обыкновенно прячется где попало. Часто случалось встречать куропаток, прикинувших к голому граниту. Спрятавшись, они сидят очень крепко, так что не раз приходилось делать, не сходя с места, до 5 выстрелов из шомпольного ружья. Зимой местные колонисты ловят их сетями, которые разставляют в лощинах, поросших кустарником. По наблюдениям М. Н. Богданова, на Рыбачьем полуострове эти куропатки живут во множестве, около-же Вадзе — редко.

Gras cinerea Bechst.

В. А. Хлебников видел пару этих журавлей на взморье С. Двины.

Charadrius auratus Sukow.

Золотистую ржанку мы видели по берегу р. Сумы близ посада и на тундре против Иоканских островов. Здесь 7 июля они держались парами около болот и при нашем приближении кричали и старались отводить, но молодые найдены не были.

Eudromias morinellus L.

Этих птиц мы нашли в большом количестве на тундре против Трех Островов. Здесь 29 июня мы встретили несколько выводков с 3 или 4 пуховыми молодыми в каждом. У Иоканских островов они встречаются реже, а далее у Гаврилова и Териберки мы не видали их совсем.

Aegialites hiaticula L.

По берегам и островам Белого моря этот звук весьма обыкновенен. Мы встречали его на островах близ устья р. Сумы, Соловках, Мудьюге и в особенности на Вешняке и Терском берегу. В этих последних местах мы находили пуховых птенцов 30 июня. Далее на запад по Мурманскому берегу этот звук встречается реже, так что под Териберкой не замечен, но на Иоканских островах еще обыкновенен.

Haematopus ostralegus L.

Сорочай самая обыкновенная птица по островам и берегам Белого моря. Мы видели его на лудах против устья р. Сумы. На Парусной луде близ Соловецкой обители нашли 12 июня свежие яйца. В дельте Двины близ Никольского монастыря сорочай гнездятся в большом количестве. Здесь 19-го июня мы находили пуховых птенцов. В Лапландии мы видели их около Вешняка и Иоканских остров. В Териберке в середине августа они уже летали небольшими стайками. Подстреленные птицы часто уплывали в море. Не раз случалось наблюдать, как сорочай, не долетев до берега, добровольно садился на воду и преспокойно плавали.

Streptopelia interpres L.

Камнешарки встречались нам на островах Белого моря около Сумского посада, Соловков и по Терскому берегу против Трех Островов; но всюду не многочисленны.

Numenius arquatus L.

На лугах в устье р. Сумы этот кроншнеп 7-го 9-го июня держался в значительном количестве: В дельте Двины 18-го июня мы нашли молодых в пуху. На болотах на Мудьюге кроншнеп многочисленен. По наблюдениям М. Н. Богданова, около Вадзе в начале августа держался стайками.

Numenius phaeopus L.

Малаго кроншнепа мы видели только на лугах в устье р. Сумы.

Terekia cinerea Guld.

Этих птиц мы видели только в дельте Двины близь Никольскаго монастыря. 18-го июня мы добыли здесь пуховых птенцов.

Totanus glottis L.

Этот улит замечен был только в устье р. Сумы.

Totanus calidris L.

Этот улит добыт нами близь Иоканских островов и в Териберской губе.

Всюду на Мурмане редко.

Totanus glareola L.

Этот куличек довольно часто встречается по болотистым местам беломорских берегов и дельты Двины. В Лапландии мы видели и добыли его только у Трех Островов и по р. Иоканке.

Actitis hypoleucos L.

В. А. Хлебников видел этого куличка в устье с. Двины.

Tringa canutus L.

Единственный экземпляр этого песочника в нашей коллекции добыт нами 19-го августа в Териберской губе.

Tringa maritiina Brunn.

Эти песочники в наибольшем количестве попадались на тундре у Трех Островов, против которых на Терском берегу 30-го июня мы нашли молодых в пуху. Остальные экземпляры нашей коллекции добыты на берегу Териберской губы-

Tringa cinclus L.

Пестрозобый песочник встречается значительно реже предыдущаго. Наши два экземпляра добыты на тундре у Трех Островов и в Териберской губе.

Machetes pugnax L,

Турухтанов мы видели в незначительном количестве на лугах в устье р. Сумы и по Двине.

Scolopax gallinago L.

Бекасов в значительном количестве мы встречали в дельте Двины, где 18 июня нашли гнездо с насиженными яйцами. В Лапландии видели только по Терскому берегу у

Трех Островов. Здесь несколько штук держалось на болоте, покрытом ивняком.

Lobipes hyperboreus L.

На Мурмане плавунчики попадались нам не часто. Птицы этого вида нашей- коллекции убиты на озерах в Лапландии близ Трех Островов и становища Гаврилова. В последней местности 17 июля добыт летный молодой.

Anser arvensis Brehm.

Одного гуся этого вида мы застрелили в устье р. Сумы. Здесь под вечер протянули две пары. В конце августа в Териберке мы видели большия стаи каких то гусей, летевших вдоль берега моря по направлению к западу.

Anas boschas L.

Кряковая утка на Мурмане в посещенных нами пунктах довольно редка. Мы видели несколько особей на болотах близь Териберской губы. По наблюдениям М. Н. Богданова, в Варангере обыкновенна.

Querquedula crecca L.

Этот чирок обыкновенен в устье Двины. 24-го июня убит на Мудьюге. На Мурмане не замечен.

Dafila acuta L.

Шилохвость очень обыкновенна всюду по берегам Белого моря. 8-го июня на тундре в устье р. Сумы мы нашли гнездо с сильно насиженными яйцами и убили на нем самку. Гнездо сделано почти исключительно из собственного пуха и положено между кочками под маленькими кустиками. 24-го июня на Мудьюге застрелен целый выводок; утята ростом были немного менее чирка.

На Мурмане шилохвость самая обыкновенная из пресноводных уток. Здесь держится она по окраинам озер. В конце августа близь Териберской губы на озере мы поймали шилохвость подлинь, совершенно не способную летать.

Spatula clypeata L.

М. Н. Богданов видел широконоску в устье р. Сумы.

Harelda glacialis L.

Морянка на Мурмане очень обыкновенна. Мы видели ее на озере близ Трех Островов, в подпахте близъ Гаврилова и в особенности близъ Териберки. Здесь, в августе месяце, оне в большом количестве плавали в устье р. Териберки и на озерах.

Glaucion clangula L.

Гоголи на Мурмане встречаются значительно реже предыдущаго вида. Единственный экземпляр отсюда в нашей коллекции добыт на озере близъ Териберской губы, где они держались в значительном количестве.

Oidemia fusca L.

Стаи этих уток и выводки мы видели в конце августа на озере близъ Териберской губы.

Somateria mollissima L.

По выражению местных поморов, самка — гавка, самец — гавкун.

Гага живет по всему Белому морю и Мурманскому берегу. Первых мы встретили на море близъ Сумскаго посада, где на островах они вьют гнезда в значительном количестве. Свежия яйца мы находили 12 июня на Парусной луде близъ Соловецкой обители. Особенно много гаг было у Трех Островов, где мы видели их белых самцов. В других местах по берегу Лапландии самцы нам почти не попадались. В Териберке, в начале августа, мы добывали утят величиной не больше чирка. Гнезда вьет на земле, пряча их между стеблями кустов. Материал гнезда почти исключительно собственный пух, скрепленный мохом, палочками и всяким сором. Иной раз для этой цели употребляются мшанки, выбрасываемый волной на берег. По наблюдениям В. А. Хлебникова, гавки, в случае, если пух из гнезда вынут, заменяют его растительным материалом. Больше 6 яиц в гнезде мы не находили. Кусты, в которых гаги вьют гнезда, плохо спасая яйца от хищных птиц, преимущественно паразитников, вовсе почти не спасают гнезда от людей. На островах мы часто находили скорлупы гагачьих яиц, выклеванных, вероятно,

паразитниками. Из большинства находимых нами гнезд, даже в самых глухих местах, пух был обобран проезжающими промышленниками. Самцы гаг не участвуют в заботах ни о гнезде, ни о детях, что было бы крайне неудобно при их ярко белой окраске. После спариванья они, вероятно, улетают куда нибудь в кормные места, чем и объясняется то обстоятельство, что самцев мы видали очень мало и почти исключительно у Трех Островов. Здесь они летали стаями штук в 20, или совсем отдельно от самок, или так, что самок в стае было значительно меньше. Точно так же летали и самки. В случае смешанной стаи, линии всегда устраивались так, что самцы следовали за самцами, а самки за самками и никогда оба пола ее перемешивались в линии. Самцы несравненно осторожнее самок, что имеет связь с ярко белой окраской первых. Отчасти результатом их большей осторожности явилось то обстоятельство, что мы не убили ни одного самца. Самка очень крепко сидит на яйцах, так что нам случалось ловить их на гнезде живьем. Выклюнувшихся детей самка уводит в море или ближайшее озеро. Интересны факты проявления семейственности и общественности в жизни гаг. Не раз нам приходилось видеть гавку, ведущую несколько, вероятно, осиротелых выводков, иной раз разных возрастов. Часто также мы видели до 6 гавок, соединившихся в одну стаю со своими пуховыми детьми. Причина, почему у Трех Островов было особенно много гаг и почему только здесь были самцы, кроется, вероятно, в удобных условиях питания. Главная пища гаг мелкия ракушки *Mytilus edulis*, изредка мы находили в их желудках раков и водоросли. У Трех Островов высота прилива достигает до огромных размеров трех сажень. Во время отлива здесь обнажаются целые острова и большие косы, доставляющие гагам в изобилии упомянутую пищу. Вот почему гаг здесь было много и здесь были самцы. По мнению В. А. Хлебникова, стаи самок, бывшая здесь в конце июня, состояли из птиц, у которых

гнезда были разорены. Мясо и яйца гаг довольно вкусны и напоминают утиные.

Somateria spectabilis L.

Этот вид гаги мы не встречали нигде, но, по сведениям, собранным М. Н. Богдановым, она прилетает осенью и весной в Варангер.

Stelleria dispar Sparm.

М. Н. Богданов видел пару (самку и самца) в губе у Трех Островов 29 июня. По сведениям, собранным им же, прилетает осенью и весной в Варангер.

Mergus serrator L.

Этих крахалей мы видели по реке Териберке, где, в середине августа, они плавали с выводками. По наблюдениям М. Н. Богданова, на берегах и островах Белого моря длинноносый крахаль одна из самых обыкновенных птиц.

Mergellus albellus L.

Один экземпляр этого крахаля мы получили от г. Нитцена, убившего его близь Архангельска.

Colymbus arcticus L.

По наблюдениям М. Н. Богданова, эта гагара встречается на всем Белом море. На Мурманском берегу она попадалась нам не часто и значительно реже *C. septentrionalis*. Единственный представитель этого вида в нашей коллекции добыт в Териберской губе. Здесь мы видели выводок этих гагар.

Colymbus septentrionalis L.

Эта гагара весьма обыкновенна по берегам Белого моря и на Мурмане. Она предпочитает пресную воду и потому чаще встречается в реках и озерах. 10 июля близь р. Иоканки, на озере, мы нашли выводок этих гагар. Пока мы стреляли молодых, старая птица с криком летала над нашими головами, пока, наконец, не была убита сама. Вскрытие показало, что это был самец. В р. Териберке эти гагары многочисленны. Здесь в конце августа мы убивали молодых, уже летавших. По наблюдениям В. А. Хлебникова, гагары с

приливом поднимаются вверх по этой реке за рыбой, которая идет туда в это время. С отливом они возвращаются назад в Териберскую губу.

Alca torda L

Местное название гагарка. Эту птицу мы встречали исключительно на птичьих горах близ Гаврилова, и здесь оне, правда, во множестве живут только на острове Гусинце, тогда как на соседнем «базаре», находящемся у входа в подпахту их не было. Здесь были исключительно кайры (*Uria Brunnichii* и *U. lomvia*). Это обстоятельство можно объяснить тем, что на последней скале, представлявшей с моря отвесную стену, не было трещин, удобных для гнездовья гагарок. Гагарки кладут яйца в глубоких щелях между глыбами гранита, всегда высоко над поверхностью моря, но при этом не стесняются тем, что скала не обращена в открытое море. На Гусинце мы видели их гнезда в ущельях, прорезывающих остров, и на стороне, обращенной к проливу. Этим оне отличаются от кайр, видимо выбирающих скалы, нависшие над морем. Благодаря недоступности гнезд, мы не могли достать ни одного яйца и ни одного детеныша гагарки.

Mormon arctica L.

Мы видели только три или четыре топорика, летавших в массе кайр и гагарок на «базаре» острова Гусинца; один из них был и убит. Больше мы их нигде не встречали. М. Н. Богданов, привезший несколько молодых птиц этого вида, наблюдал их на Айновых островах. По его словам, «самый притон топориков остров Большой Айнов. Торф залегает на нем большими толщами, образуя местами вздутя или бугорки и широкия плоския кочки. Такие кочки изрыты норами топориков. В каждую нору ведет несколько входов; галлерей перепутаны и идут до дна торфа, а горизонтально сажени на две, на три. Местами в глухих концах ходов находятся расширения (гнезда), устланные травой и перьями. Ловят топориков во множестве для перьев, пуха и жира. Способ ловли очень прост. На входах в норы

разстилаются сети. Топорики, возвращаясь с лова, бросаются в норы как камни и вязнут в сетях. 15 августа были недоросшие молодые. В середине дня все топорики были в море на промысле, изредка лишь прилетая к птенцам с добычей. Весной и летом, говорят, тут обитают несметные стада. Судя по множеству нор, сомневаться нельзя. Полет топориков чрезвычайно быстрый и резкий.

Uria Brunnichii Sabine.

Этих кайр мы видели, как и два предыдущие вида, только на птичьих горах близь Гаврилова. Здесь они, после трехпалой чайки, составляли преобладающее население базаров и гораздо многочисленнее следующего вида *U. lomvia*. Из 10 экземпляров, убиваемых наудачу, 9 оказывались принадлежащими к виду *Brunnichii*. Яйца кладут на карнизах недоступных, совершенно отвесных и обращенных в море скал и при этом всегда высоко. Гнезд не делают никаких, так что единственное их яйцо лежит на совершенно голом выступе скалы. Эти выступы иной раз так узки и иногда покаты, что можно только удивляться, как яйца и дети не скатываются в море. Всякий, даже не особенно сильный, боковой ветер должен сдувать и то и другое в воду.

Поэтому предположения Карла Граба ^[1] относительно выбора некоторыми полярными птицами мест для гнездовья, являются правдоподобными. По его наблюдениям, на Фэррерских островах для колонии северных птиц выбирают отвесные скалы, обращенные прямо против господствующаго ветра.

Это, по его мнению, делается потому, что птицы любят летать, особенно подниматься против ветра.

При том же такое положение гнезд очень выгодно на случай бури, потому что всякий сильный боковой ветер может сдувать в море яйца и птенцов и внезапно застигшая в море буря помогает птицам возвращаться домой.

По отношению к кайрам все это нам кажется вполне справедливым и, вероятно птицы, застигнутые в море бурей, возвращаются домой не на крыльях, а вплавь, так как попутный ветер мешает лететь птице, плыть же помогает. Таким положением гнезд мы пользовались для добывания птенцов. Мы стреляли с лодки старых птиц, выбирая сидящих на наиболее узких выступах. Падавшие кайры увлекали за собой и детенышей.

В двадцатых числах июля у кайр были еще пуховые дети и у многих даже яйца.

Uria lomvia Brunn.

Эту кайру, как и предыдущий вид, видели исключительно на двух «базарах» близ Гаврилова. Здесь она живет вместе с *Uria Brunnichii*, но только в значительно меньшем количестве. Из 10 убиваемых кайр обоих видов только одна была вида *U. lomvia*. Образом жизни от предыдущаго вида заметным образом не отличается.

Uria grylle L.

Местное название—чистик.

Живет по всему Белому морю и Мурманскому берегу. Питается мелкой рыбешкой, преимущественно трещочкой. Яйца чистики кладут в промежутках между глыбами гранита и трещинах скал. Больше двух детенышей в гнезде мы не находили. В заботах о потомстве принимает участие и самец. Часто случалось заставить родителей на гнездах, в этих случаях они не старались вылететь из щели, но забившись в ее конец, дожидались нашего ухода. Когда случалось доставать их детей, на что иной раз приходилось употреблять 1/2 часа, самка и самец с жалобным писком плавали вблизи и возвращались в гнездо вскоре после нашего удаления. Поразительна та быстрота, с которой успевают нырять от ружейных выстрелов эти птицы. Не далее как на 30 шагов нет возможности убить чистика, если он видит стрелка и не зазевался. Иной, повидимому, обсыпанный дробью, выныривает гденибудь вблизи и, держа трещочку в клюве, преспокойно улетает в гнездо. Из

анатомических особенностей чистика интересен оранжевый цвет подкожного жира, находящийся, вероятно, в связи с ярко-красным цветом ног и внутренности рта. Это вероятно липохром, найденный у некоторых птиц и в мясе некоторых лососевых рыб. Из особенностей распространения чистиков интересно то обстоятельство, что они совершенно не гнездятся на о. Вешняке. Причина этому кроется в неудобных условиях питания в этой местности. Благодаря положению Трех Островов в горле Белого моря, здесь необыкновенная высота прилива и страшная сила меняющегося течения. На нашем карбасе (подчалке) при 2-х гребцах почти невозможно было ехать прямо против течения в самый разгар прилива. Мелких же и защищенных бухт здесь не было. Таким образом эти обстоятельства отняли у чистиков возможность ловить их главную пищу — мелкую рыбешку. Кроме того на берегах, представлявших массивные скалы, не было трещин удобных для кладки яиц. У Иоканских островов, в проливе между о. Безъмянным и берегом, чистики живут во множестве. Масса гранитных глыб, наваленных на берегу острова, представляла удобные условия для гнездования. Здесь 11 июля мы доставали еще очень маленьких пуховых. В залив подпахту, пока стояло там наше судно, часто прилетали чистики ловить рыбу.

На Гусинце 23 июля мы добыли молодых еще совершенно пуховых. В Териберской губе чистиков было не много. Здесь в половине августа мы видели летных молодых белого цвета с черными пятнами.

На птичьих горах вместе с другими птицами чистики не гнездятся.

На Белом море мы видели чистиков на островах близ устья р. Сумы и близ Мудьюги.

Интересны наблюдения над жизнью этих птиц, сделанные на Иоканских островах В. А. Хлебниковым. Здесь, по его словам, «чистики во время отлива плавают в открытом море. С наступлением прилива они по немногу прилетают в пролив между островом Безъмянным и

берегом Лапландии, так что при самой высокой воде здесь собирается вся масса чистиков, обитающих на острове. В это время по берегу острова со стороны пролива образуется много небольших бухточек. Спрячьтесь в камнях около одного из таких мест. Вот с поразительной быстротой полета, свистя крыльями, прилетала стая чистиков. Беспорядочно они попадали в воду. В несколько мгновений все выстроились в ряд (иногда полукруг), испуская звуки, представляющее нечто среднее между писком и свистом. Поминутно ныряя, они повели атаку по направлению к берегу. Судя по всему, охота идет успешно. Оно и понятно: добычи много, вода прозрачна, место не глубокое, охотники ловки. Если ряд при нырянии разстраивался, заметно, что птицы всякий раз старались восстановить его. Достигнув таким образом до берега, стая в беспорядке отплывает назад, поворачивает к берегу и, выстроившись в ряд, продолжает охоту. По временам то та, то другая птица поднимается с воды с добычей в клюве и летит на берег к птенцам. Прилив кончился, начался отлив, бухты мало-по-малу мелеют. Чистики стая за стаяй отлетают в открытое море, здесь же остается только очень малая часть прежней массы этих птиц».

Этот интересный способ охоты чистиков напоминает рыболовство бакланов на Волге, которые производят его сообща с пеликанами.

Mergulus alle L.

Несколько птиц этого вида замечены были на о. Гусинце и в Териберской бухте, но всюду редки. Мы не добыли ни одного экземпляра.

Phalacrocorax carbo L.

27-го июня ежедневно вечером по проливу около Трех Островов пролетал один баклан. Близь Гаврилова на самом море мы нашли скалу, населенную бакланами. Они были не так многочисленны, как другие обитатели птичьих гор, и жили совершенно отдельно от других птиц. Другой бакланий базар, еще менее населенный, мы видели в

Териберской губе. Яйца бакланы кладут на карнизы скал, как кажется, без всякой подстилки.

18-го июля молодые были уже на половину выросшими. В сравнении с каспийскими здешние бакланы отличаются несравненно большей осторожностью, составляющей прямую противоположность с кайрами и гагарками (Alca). Осторожность их на столько велика, что нам удалось, и то случайно, застрелить только одного баклана. При сравнении его и других северных бакланов с каспийскими оказалось, что клюв первых значительно длиннее, чем у последних. Это ясно видно даже в том случае, если сравниваются молодые северные с старыми каспийскими. По наблюдениям М. Н. Богданова, бакланы в августе обыкновенны в Варангере и у Рыбачьяго полуострова.

Lestris parasiticus L.

Местное название — доводчик. Доводчик встречается всюду на Белом море и по Мурману, но всюду, как хищная птица, не многочисленен. Мы встречали его на о. Калганце близ устья р. Сумы. У Трех Островов было убито несколько этих птиц на тундре, где, по всему судя, были их гнезда. Чаще паразитники встречаются вблизи птичьих гор у Гаврилова и в Териберской губе, где грабят трехпалых чаек. Вообще они живут на счет чаек и гаг. Не раз нам случалось находить яйца этих последних, выклеванная паразитником. Еще чаще случалось видеть, как доводчик врывается в стаю чаек и у любой вырывает добычу, предварительно измучив чайку погоней.

Странно, что такая масса чаек не пыталась отразить нападение одного хищника. Не так бы отнеслись к нему, например, ласточки. Это показывает, что общественность чаек главным образом гнездовая, то есть существует ради интересов потомства. На птичьих горах, в то время когда там было множество яиц и птенцов, нам ни разу не случалось видеть, чтобы паразитники таскали их из гнезд. Вероятно, их всётаки страшит необъятная масса летающих птиц и тот страшный крик, который царит на птичьих горах

в период гнездования. В половине августа, когда в окрестностях Териберки скрылась большая часть трехпалых чаек, исчезли и паразитники, хотя других чаек было еще очень много. Это наводит на мысль, что в здешних местах доводчики паразитируют главным образом на счет трехпалой чайки. И это вполне естественно, так как она в здешних местах самая многочисленная и самая слабая чайка.

Larus glaucus Brinn.

Полярную чайку мы впервые встретили у Трех Островов. Здесь по Терскому берегу нам удалось подстрелить одну из пролетающих мимо, другая начала виться над подстреленной, привлекая все больше и больше чаек. Таким образом мы убили здесь 6 птиц и все они были вида *Larus glaucus*. Кроме того мы добыли еще один экземпляр полярной чайки в Териберской губе. В сравнении с остальными, эта чайка, после *L. fuscus*, самая немногочисленная. На Гусинце мы видели их в очень незначительном количестве; гнезд найти не удалось, хотя, почти наверно, они там гнездились. В жечудках их мы находили крупных раков из рода *Hyas*.

Larus fuscus L.

Самая немногочисленная и самая необщественная чайка из виденных нами в экспедиции. В наибольшем количестве она живет на Соловках вместе с *L. cachinans*., реже на Гусинце и в Териберской губе. Из последняго места мы привезли 2 экземпляра. Здесь каждый день мы видели одиноких чаек этого вида, сидящих на песчаной отмели бухты вдали от всех других чаек. Гнезд их и молодых птиц мы не находили, но, вероятно, только благодаря немногочисленности живущих здесь птиц этого вида.

Larus cachinans Pall.

Для нас остается вопросом, встречается ли на Белом море и Мурмане типичная *L. argentatus*. Привезенные нами экземпляры оказались принадлежащими к виду *L. cachinans*, отличие котораго от предъидущаго заключается главным образом в том, что белая вершина перваго маховаго пера ее

больше других, и перед вершиною находится большое белое пятно. Кроме того щитики, покрывающее заднюю часть внешней стороны плюсны, у *L. cachinans* вдвое шире их длины, между тем у *L. argentatus* только в $1\frac{1}{4}$ раза.

Но этот последний признак не всегда ясен, так как щитики эти на одной и той же ноге бывают разной ширины; у *L. argentatus* попадаются такие, которые вдвое шире своей длины, точно также как у *L. cachinans* встречается несколько таких, которых ширина превосходит длину только в $1\frac{1}{4}$ раза. Таким образом молодых птиц этих двух видов, особенно если у них сморщилась кожа на плюсне, как это бывает на шкурках, различить очень трудно.

Чайки, о которых идет речь обыкновенны всюду на Белом море и на Мурмане. Мы видели их на островах близ устья р. Сумы, во множестве на Соловках, близ Мудьюги и во всех пунктах наших остановок на Мурмане. Интересна жизнь их на дворе Соловецкого монастыря. Монахи до того приручили этих чаек, что они сделались почти домашними птицами. В июне месяце двор представлял настоящий птичник. Старья и молодья всех возрастов с криком бегали по двору, разевая рот на каждого прохожаго. Куски хлеба, которые им предлагали богомольцы, старья птицы довольно смело вырывали из рук. В жизни этих чаек интересна разновременность вывода детей. 12-го июня мы видели яйца, птенцов от пуховых до полуоперившихся. В этом обстоятельстве, вероятно, сказывается ненормальность образа жизни чаек, состоящая в том, что им нет необходимости добывать пищу среди природы, Таким образом развитие яиц не подчиняется некоторым естественным причинам, которая в нормальных условиях должны бы быть общими, Изменения пищевых условий в зависимости от колебаний температуры и от других естественных причин, напр. хода рыбы и проч., уже больше

не оказывают одинакового влияния на развитие яйца всех особей. В естественных условиях жизни сила этих общих для всех особей условий развития половых продуктов должна быть настолько велика, что в состоянии более или менее сглаживать проявления индивидуальности в этом направлении. Развитие же яиц у Соловецких чаек, изолированное от влияния этих общих естественных причин, бывает разновременным от влияния различной силы и возраста особей. Соловецкие чайки представляют прекрасный случай для разных экспериментов по части исследования их миграций. Им можно бы надевать ошейник с разными пометками. По словам фон Лехлера, [2] в монастырь возвращаются весной как те, которые в нем выросли, так и те, которые раньше гнездились здесь. Такие опыты производить тем легче, что в настоящее время на Соловках С.-Петербургским Обществом Естествоиспытателей устроена зоологическая станция. На Мурмане наша чайка очень обыкновенна. У Трех Островов, где из водоплавающих в значительном количестве живут только гаги, она не многочисленна. На Гусинце она гнездится в изобилии. По количеству встречающихся здесь особей она занимает место, следующее после *L. tridactylus* и *L. canus*. Для гнезд она не выбирает карнизов на отвесных скалах, но кладет яйца где попало, часто далеко от воды. 16-го июля на Гусинце были молодые чайки, почти достигшие роста старых.

В Териберской губе наши чайки держались в значительном количестве, но здесь были по преимуществу молодые серые особи, которых промышленники называют «чабар». Во время лова трески чайки хохотуньи, по преимуществу перед другими видами, окружают шняки и ждут, когда промышленники начнут вынимать яруса. В это время они подбирают выбрасываемую старую наживку,

негодную рыбу и разных беспозвоночных, попавшихся на крючок. Еще в большем количестве; они держатся около становищ, питаюсь рыбьими остатками, в изобилии валяющимися по берегу.

Larus canus L.

Эта чайка не менее распространена и многочисленна, чем предъидущий вид. Мы видели её всюду на Белом море и на Мурмане. На Гусинце она даже гнездится в большем количестве. Яйца свои, как и хохотунья, она кладет где попало, не питая особаго пристрастия к карнизам отвесных скал. Вообще этот вид по образу жизни более напоминает хохотунью, чем соответственную ей по росту трехпалую чайку. Даже дружбу она ведет более с первой, чем со второй. Вместе с первой она побирается вокруг становищ и шняк. 8-го августа в Териберке мы видели летавших молодых уже во множестве.

Larus tridactylus L.

Трехпалая чайка исключительно океанский житель. Впервые мы увидели их близ Святого Носа в море далеко от берегов. Здесь оне громадными стадами летали и плавали, как раз в том месте, где то и дело поднимались фонтаны китов, встреченных нами здесь точно также впервые. Вероятно, и звери, и птицы промышляли здесь одних и тех животных. Гнездящимися мы их видели только на о. Гусинце, здесь в середине июля молодья были от полуоперившихся до летных. В Териберской губе в середине августа большинство трехпалых чаек были молодья. В конце августа трехпалыя чайки стали отсюда понемногу исчезать, так что к 28-му числу оне попадались редко, хотя другие виды продолжали оставаться в прежнем количестве. Трехпалая чайка на Мурмане самая многочисленная и самая общественная птица этого рода. Гораздо большая ея общественность сравнительно с другими чайками резко бросается в глаза. Гусинец населен главным образом этим

видом. Гнезды его необыкновенно густо и в несметном количестве усеивают уступы птичьих гор.

Ни у одной чайки нет такого множества гнезд, и так близко одно от другого, как у этой. Для гнезд она, в противоположность другим видам, выбирает карнизы отвесных скал, всегда находящиеся высоко и в небольшом удалении от берега; видимо, даже предпочитает выступы, расположенные как раз над водой. В этом отношении она напоминает кайр. Гнездовая общественность ее простирается до поразительного факта активной заботливости о чужих детях. Так, по Фаберу, трехпалая чайка высидивает яйца и кормит детей тех особей, которые или погибли, или почему-нибудь бросили свое потомство. Эта черта, свойственная некоторыми птицам полярных стран, отличает трехпалую чайку от других представителей рода и приближает ее к обитателям птичьих гор кайрам, алькам и топорикам. Общественность других чаек существует почти исключительно только во время гнездованья. Во всякое другое время оне живут, летают и кормятся, как истые хищники, разрозненно. Только там, где в некоторых местах моря, напр. суводях и проч., на незначительном пространстве скучивается большое количество пищи, оне собираются в большие стада, но и тут видно отсутствие сплоченности; видно, что только обилие пищи собрало эту массу птиц, как это могло бы случиться с коршунами и грифами. Не так ведет себя трехпалая чайка. Помимо той гнездовой общественности ее, которая так поражает всякого, видящего это в первый раз, трехпалая чайка остается общественной и в другие моменты ее жизни. Большими плотными стаями плавают она по заливам без всякого дела. Проплывая на клипере, мы почти в открытом океане встречали огромные густые стаи этих изящных птиц, качавшихся на высоких волнах. И перелеты она, по Науманну, совершает стадами. Интересно, что не смотря на такую общественность, она как будто игнорирует других чаек, которые в свою очередь относятся точно так же к ней.

Как выше было сказано. *L. canus* более дружна с *L. cachinans*, чем с более подходящей к ней по росту трехпалой чайкой. Как будто бы трехпалая чайка, как самая древняя обитательница этих мест. относится к другим чайкам, как к пришельцам. Возможно, что она раньше других чаек появилась в Ледовитом океане; здесь сложилась ее физическая природа, образ жизни и нравы, воспитанные особыми условиями скученности, подвижности и обилия добычи и другими обстоятельствами жизни в Ледовитом море, которые могут обуславливать существование птичьих гор. Вероятно, другие чайки, по крайней мере наиболее многочисленная *L. canus* и *L. cachinans*, судя по их широкому распространению, для этих мест не более как недавние переселенцы. Особенность трехпалой чайки еще более сказывается в том обстоятельстве, что ее птенцы, даже полупуховые, бывают белого цвета, между тем у всех других чаек молодья, даже летающий, окрашены в серый цвет. Я почти убежден, что совпадение большей общественности и белого цвета молодых трехпалой чайки не случайно. Из наших гнездящихся открыто птиц настоящей гнездовой общественностью обладают птицы или белая или черная (вообще такая, окраска которых не имеет покровительственного значения). Белая птицы общественнее окрашенных близких к ним видов. Так, по моим наблюдениям [3]. в дельте Волги, белая цапля общественнее темных представителей этого рода (*Ardea*). Если мы будем смотреть вообще на общественность и на гнездовую в особенности, как на орудие борьбы за существование, и на большую общественность белых птиц, как на орудие, заменяющее им охранительную окраску других птиц, то нам станут понятны только что упомянутые факты. Если мы станем видеть в окраске молодых чаек окраску их прародителей, что весьма естественно, то должны заключить, что трехпалая чайка имеет больше

белых прародителей, чем все остальные. Если поэтому мы примем, что белый цвет и связанная с ним общественность существуете более давно у трехпалой чайки, чем у всех остальных, то нам станет понятна большая общественность первой, имевшая больше времени для своего развития. Кроме всего выше сказанного, трехпалая чайка обладает некоторыми особенностями, которые указывают на большую ее приспособленность к условиям жизни чаек. Задний, совершенно ненужный для чаек палец у нее почти совершенно атрофирован. Кроме того всякому, видевшему ее вместе с другими чайками, невольно бросается в глаза ее ловкость, грация движений и большее изящество форм. Таким образом, если исключить предположение, что для трехпалой чайки существовали какая-нибудь особая неизвестная причины, ускорявшая процесс трансмутации, можно допустить, что из современных видов прародители трехпалой чайки были первыми чайками (*Larus*) в палеарктической области, а может быть и на всей земле.

По наблюдениям М. Н. Богданова, трехпалая чайка самый обыкновенный вид этого рода на океане у Рыбачьяго полуострова и в Варангере. Весной она специально охотится за мойвой (*Mallotus arcticus*) и служит рыбакам указанием хода этой рыбы.

Sterna hirundo L.

Эту крачку мы встречали в устье р. Сумы и на островах ближайшей части моря. Здесь она встречалась приблизительно в одинаковом количестве с *S. macroura*. В устье С. Двины нами не замечена.

Sterna macroura Naum.

Этот вид, как сказано, мы видели на море близ у. Сумы. В дельте С. Двины эта крачка живет и гнездится в громадном количестве. По Мурману встречается редко и то, вероятно, случайно. Только в Подпахте близ Гаврилова мы видели двух крачек этого вида.

[1] Carl Graba. Tagebuch gefuhrt auf Reise nach Fara, p. 100.

[2] Вестник Естеств. Наук. 1854 г.

[3] См. Труды С.-Петербург. Общ. Естеств. Т. XI, стр. 183.